

Ци Юньхэн накинул на Оуяна плащ, чтобы тот не испачкался, проходя через узкий и грубый туннель.

Пробираясь через этот примитивный проход, они вышли к выходу во дворец Тайхуа.

Выход здесь находился в одной из спален на первом этаже, прямо в императорской кровати. Кроме деревянной потайной двери, которая могла открываться с обеих сторон и была соединена с кроватью, единственным укрытием были занавески перед кроватью. Это было куда проще, чем медная дверь в Летнем дворце.

Выйдя из прохода, Оуян потрогал замок на двери и саркастически заметил:

— Ты серьёзно используешь такую дрянную дверь? Она вообще кого-нибудь остановит? Не боишься, что кто-то пробьёт дыру в туннеле и проникнет сюда, чтобы убить тебя?

— Точное расположение этого туннеля знали только я и Вэй Янь, а теперь ещё и ты, — беззаботно ответил Ци Юньхэн. — К тому же я ночью здесь не сплю.

— Это правда.

Оуян усмехнулся, понимая, что не может возразить.

Просто знать, что между Летним дворцом и дворцом Тайхуа есть тайный проход, было бесполезно. Если кто-то начнёт копать, не зная точного места, его обнаружат раньше, чем он найдёт настоящий проход. Кроме того, Ци Юньхэн теперь ночевал в Летнем дворце, и Оуян не собирался позволить, чтобы с ним что-то случилось в его собственной постели.

— Но твоя ситуация всё же заслуживает внимания, — Ци Юньхэн оглянулся на потайную дверь, но тут же повернулся обратно и спокойно сказал:

— Но об этом позже, сегодня не будем этим заниматься.

С этими словами он взял Оуяна за руку и повёл его к двери спальни.

Ладонь Ци Юньхэна была горячей, он крепко держал Оуяна, и его дыхание было тяжёлым. Это заставило Оуяна невольно задуматься о некоторых вещах, и он инстинктивно опустил взгляд ниже, к животу императора.

К сожалению, погода всё ещё была прохладной, одежда была не тонкой, а императорские одежды были широкими и свободными, скрывая всё, что могло бы выдать его нетерпение.

— Что он вообще задумал?

— Нет, сейчас уже не нужно спрашивать, что он хочет сделать, а как он это делает.

Оуян тихо вздохнул, подумав: «Сегодня день рождения, и он главный. Сегодня я отдам себя в его руки!»

Ци Юньхэн, держа Оуяна за руку, быстро поднялся на самый верхний этаж дворца Тайхуа.

Дворец Тайхуа был трёхэтажным, самым высоким зданием в императорском дворце, с почти десятью спальнями, чтобы никто не мог заранее узнать, где император будет отдыхать, и планировать покушение. Именно поэтому императоры прошлой династии каждую ночь не только решали, с кем спать, но и где.

По пути Оуян не видел ни души, всё было тихо и спокойно, только свечи на стенах горели, создавая колеблющийся свет. В такой тишине этот свет не вызывал поэтической красоты, а скорее казался зловещим.

Однако, используя своё духовное чутьё, Оуян обнаружил, что через каждые десять метров спрятаны скрытые посты, в основном евнухи, как Вэй, с навыками боевых искусств, а также несколько крупных женщин в дворцовой одежде.

— Довольно предусмотрительно.

Оуян усмехнулся.

На третьем этаже дворца Тайхуа эти посты исчезли, свечи в коридоре не горели, а евнух Вэй, следовавший за ними, остановился у лестницы.

Ци Юньхэн повернул направо и вошёл в комнату, которая была ещё темнее, чем коридор.

Для обычного человека здесь было бы невозможно ничего разглядеть.

Но Оуян, используя своё духовное чутьё, сразу понял, что находится в комнате.

И тут он чуть не взорвался от гнева.

В комнате не было окон и мебели, только несколько незажжённых подсвечников на стенах и маленькие вентиляционные отверстия рядом с ними.

Но самое главное — в центре комнаты стояла металлическая клетка высотой в человеческий рост.

Оуян не мог «увидеть», из какого металла была сделана эта клетка, но по своему дискомфорту он понял, что это, скорее всего, золото.

Для обычных людей золото — это богатство, редкий металл, который радует глаз. Но для Оуяна, который когда-то был призраком, это было оружие, способное его уничтожить.

Нефрит питает душу, золото подавляет её.

Древние люди использовали золотые изделия в погребениях, потому что золото могло удерживать души под землёй, не давая им вернуться на поверхность и мешать живым. А императорские дворцы были украшены золотом, чтобы отпугивать злых духов и заставлять их быстро исчезать.

Но сейчас мир изменился, и с уменьшением духовной энергии духи не могли долго оставаться в мире живых, даже без золота. У Оуяна было живое тело, которое защищало его от золота, но психологический дискомфорт оставался. Как мышь перед кошкой, он не мог спокойно находиться рядом с золотом.

Обычно Оуян избегал золотых украшений, надевая их только на официальные церемонии. Он редко видел Цзиньчжу, одну из своих наложниц, не только потому, что она растолстела, но и потому, что она всё больше превращалась в «ходячую золотую статую», от которой он хотел бежать.

Но Оуян никак не ожидал, что Ци Юньхэн, который активно пропагандировал бережливость во дворце, сделал для него золотую клетку!

— Этот расточительный супруг не собирается запереть меня в клетке, правда?!

— Эй, это... — начал Оуян, — мне как-то не по себе.

— Чунъянь, не беспокойся, скоро тебе станет лучше, — непроизвольно сменив тон, Ци Юньхэн обнял Оуяна, ногой закрыл дверь и, прижавшись к его шее, тихо прошептал:

— Сегодня ночью, Чунъянь, ты позволишь мне сделать всё, что я захочу?

— А если я не хочу? — в голосе Оуяна уже слышалась дрожь.

Клетка точно была сделана из чистого золота, и за это короткое время он уже почувствовал, как золотая энергия заставляет его ноги дрожать, а мысли — бежать прочь.

Ци Юньхэн заметил, что Оуян выглядел странно, но он никак не мог подумать, что это связано с золотом.

— Чунъянь, ты боишься темноты? Не переживай, я рядом. Если тебе станет плохо, просто крепче обними меня.

— Обнимать? Да я сейчас лучше тебя придушу! — Оуян молча прокричал в душе, но не потерял рассудок настолько, чтобы действительно убить Ци Юньхэна.

В конце концов, это был его супруг, с которым он заключил брак по всем правилам.

Ци Юньхэн, видя, что Оуян молчит, решил, что угадал, и чуть не рассмеялся.

Оказывается, его императорский супруг тоже чего-то боялся, а не был таким бесстрашным, каким казался.

Но Ци Юньхэн не стал задерживать Оуяна в темноте слишком долго, чтобы тот не разозлился.

Он быстро спрятал улыбку, достал светящийся жемчуг и, в его слабом свете, подвёл Оуяна к углу комнаты, где зажгёт свечу.

Свет сразу же осветил комнату.

Как и обнаружил Оуян своим духовным чутьём, в центре комнаты стояла золотая клетка размером с кровать, внутри которой висели цепи и кандалы, тоже из золота, но слишком красиво сделанные, чтобы быть прочными.

<http://bllate.org/book/16203/1454722>